

Специальная психология — область психологии развития, которая изучает проблемы развития людей с физическими и психическими недостатками, определяющими их потребность в особых условиях обучения и воспитания. Становление С. п. происходило в рамках дефектологии — интегративной области научного знания, органично соединившей клинико-физиологическое и психолого-педагогическое направления исследований процессов развития и обучения детей.

Исторически первыми возникли такие направления С. п. как психология слепых (тифлопсихология), глухих (сурдопсихология), психология умственно отсталых (олигофренопсихология). За свою почти столетнюю историю С. п. значительно расширила область своего применения.

Теперь она обращена и к детям с задержкой психического развития, нарушениями речи, ранним детским аутизмом, к детям с двигательными нарушениями и др. Кроме того, помогая преодолевать тяжелые проблемы обучения и воспитания детей с грубыми аномалиями развития, С. п. накопила средства разрешения трудностей обучения детей, не имеющих столь выраженных нарушений.

До середины XIX века исследования в области психологии детей и взрослых с аномалиями развития носили эпизодический характер, сообщения об их результатах изредка появлялись в медицинских, философских и психологических сочинениях главным образом в связи с первыми успешными попытками воспитания и обучения слепых, глухих, слепо-глухих.

Начало систематических исследований в области С. п. в России, как и в странах Западной Европы и в Америке, было связано с принятием законов о всеобщем образовании и началом строительства государственных систем специального образования, ядро которого составили школы для слепых, глухих и умственно отсталых детей. Возникшие в связи с этим потребности в научном обосновании необходимости и возможности массового обучения аномальных детей стимулировали (к) разработку психологического инструментария для дифференциации нормального и аномального развития, (б) изучение различных проявлений и психологической природы детской дефективности, (в) обсуждение проблем коррекции и компенсации нарушений в развитии, (г) поиск психологических условий оптимизации обучения детей в специальных школах разных типов.

Первая в России лаборатории психологии аномального детства была открыта в 1926 г. Л. С. Выготским при руководимой в то время В. П. Кашенко Медико-педагогической Станции Наркомпроса.

Исследования в области психологии аномального детства затем продолжены в созданном на ее базе в 1929 г. Экспериментальном дефектологическом институте Наркомпроса (ныне Институт коррекционной педагогики РАО).

История развития теоретических основ С. п. и методологии экспериментальных исследований в этой области тесно связана с именем выдающегося отечественного психолога Л. С. Выготского, который в 20-е годы прошедшего столетия на основе создаваемой им в этот период культурно-исторической теории развития высших психических функций сформулировал и обосновал современные представления о природе и сущности аномального развития. Утверждая, что нормальный и аномальный ребенок развиваются по одним и тем же законам, обусловленным культурно-историческим происхождением высших психических функций и специфически человеческих способностей, Л. С. Выготский главную причину детской дефективности видел в «социальных вывихах», т. е. в выпадении аномального ребенка из исторически сложившейся, социальной по своей природе системы трансляции общественно-исторического опыта, «настроенной» на нормальный тип развития. Отмечая существенное расхождение между траекториями биологического и культурного развития аномального ребенка, вызванного такими «социальными вывихами», Л. С. Выготский обосновал необходимость и раскрыл широкие возможности социальной компенсации дефекта за счет построения «обходных путей» решения тех задач культурного развития, которые в условиях нормы достигаются традиционными способами.

Идеи Л. С. Выготского, развитые и подтвержденные его учениками и последователями Л. В. Занковым, Р. Е. Левиной, И. М. Соловьевым, Н. Г. Морозовой, Ж. И. Шиф и др., послужили научной основой кардинального изменения сложившихся в России в дореволюционный период подходов к обучению, воспитанию и социальной адаптации аномальных детей, обеспечили научную основу, создаваемой в стране системы специального образования.

Развитие С. п. внесло значительный вклад и в создание общих теоретических основ отечественной психологии.

Известно, что многие важные положения культурно-исторической психологии были первоначально сформулированы в работах, посвященных проблемам аномального развития. Представляется, что именно психологическая составляющая дефектологии, в период ее становления, в наибольшей степени отражает самобытность отечественной психологии.

Она проявляется, прежде всего, в постулате единства законов психического развития человека, реализуемого в самых разных условиях. Восприятие психики как живой развивающейся системы отражено в стремлении к выявлению целостной, иерархически

организованной картины аномалии развития, где биологическое неблагополучие лишь создает первичные предпосылки отклонения развития, которое проявляется во вторичных и третичных событиях, происходящих в психологической и социо-культурной реальности.

Развитие С. п. в послевоенный период было обусловлено необходимостью восстановления, развития и дифференциации системы специального образования. Поскольку именно дифференциация системы специального образования вплоть до 90-х годов рассматривалась как магистральный путь совершенствования психолого-педагогической помощи разным категориям детей с нарушениями развития, усилия психологов в этот период были направлены, прежде всего, на изучение особенностей обучения и развития детей (главным образом когнитивной сферы) внутри ранее выделенных типов аномального развития. Такой подход, способствуя дифференциации обучения слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих, умственно отсталых и детей с задержкой психического развития, привел к накоплению знания во всех областях ПС, обеспечил развитие теоретических основ и методов дифференциальной диагностики, но, в то же время, обусловил относительную изолированность и, по преимуществу, прикладной характер разных направлений С. п.

Переосмысление в 90-е годы государством и обществом ценностей специального образования, в соответствии с ценностями открытого общества, ориентированного на интеграцию людей с различными проблемами в единое сообщество при достижении каждым человеком максимально высокого уровня качества жизни, потребовало изменения приоритетов и в развитии С. п. В связи с этим актуальными становятся разработка и реализация методов специальной психологической поддержки ребенка, подростка, взрослого человека на всех этапах его взросления. Одной из важнейших задач становится гармонизация отношений между обучением и развитием, встает вопрос об обеспечении специальным образованием социально-эмоционального развития ребенка, поддержки его семьи и ближайшего социального окружения.

Вслед за Л. С. Выготским рассматривая образование как специфически человеческий способ передачи индивиду опыта рода как универсальный механизм трансляции общественного опыта, как всеобщую культурно-историческую форму становления и развития сущностных сил человека, современная С. п. видит свои главные задачи:

- в выявлении особых образовательных потребностей людей, по тем или иным причинам выпадающих из системы образовательных воздействий, ориентированных на нормальный тип развития;
- в определении психологических условий реализации этих образовательных потребностей в различных формах обучения и воспитания, включающих и специальную индивидуальную помощь, и поддержку при интеграции в социум.

В центре внимания специалистов находится теперь уже не особенности развития детей с теми или иными аномалиями, а образовательные потребности конкретного ребенка с особенностями в развитии, создание оптимального индивидуального образовательного

маршрута, позволяющего сохранить ребенка в семье и максимально интегрировать в сообщество обычных сверстников. С. п., таким образом, становится не только теоретической или прикладной, но и практической дисциплиной, и задачи развития специальной психологической практики начинают требовать массовой подготовки кадров не только для исследовательской, диагностической, но и для психологической коррекционной работы.

Е. Л. Гончарова, О. С. Никольская